

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРНОГО КОЛЛЕКТИВА «ЛОБЧАНКА»)

Художественная самодеятельность, как известно, тесно связана с фольклорным творчеством. Более того, до середины XX века многие исследователи вообще не видели существенного различия между этими понятиями. Относится ли самодеятельность к области фольклора – такой вопрос не ставился, так как в сферу народного творчества включались произведения, созданные в самодеятельных коллективах. Поэтому в фольклорных сборниках 1930–50-х годов, наряду с собственно фольклорными материалами, присутствует немало песен, сложенных в самодеятельных коллективах. «В представлении тогдашней фольклористики все эти материалы были в равной степени фактами народного творчества, без каких-либо дополнительных квалификаций. Единственное, что требовалось от произведения для того, чтобы оно попало в сферу фольклористического внимания, – это совпадение в каких-либо моментах творческого («традиционность») или технического (коллективность, анонимность, «шлифовка») порядка с произведениями классического фольклора. Если такое совпадение было налицо, то уж никаких других сомнений относительно фольклорности рассматриваемого произведения не возникало и не могло возникнуть. Весь вопрос, таким образом, состоял лишь в том, чтобы выявить в самодеятельности какие-то конкретные признаки, позволяющие сблизить ее с фольклором» [2].

Позже понятия «фольклор» и «художественная самодеятельность» стали различимы. «Основное, что отличает самодеятельность от фольклора – «искусственная» организованность. Самодеятельность – «форма», предполагающая не только вообще наличие творческих моментов, но и определенные средства организации». Фольклор, «так же будучи проявлением первичных творческих устремлений, возникает, однако, стихийно, «незапланированно» и уже по одному этому не предполагает никакой предварительной организации. Иначе говоря, возникновение фольклорного произведения никем не может быть предусмотрено. С ним всякий раз приходится считаться как с фактом, принимать его или отвергать, но предусмотреть, когда и кем оно будет создано, на какую сторону действительности будет направлено, – этого сделать нельзя ни при каких обстоятельствах [2]. Основным фактором отличия фольклора и самодеятельного творчества считались форма и условия актуализации текста.

Проявления самодеятельности связаны как с созданием, обработкой, так и с исполнением традиционных фольклорных произведений в их аутентичной форме, что способствует не только реализации творческих способностей участников самодеятельных коллективов, но и сохранению

фольклора. Одним и тем же коллективом художественной самодеятельности могут исполняться произведения как фольклорные, так и авторские, принадлежащие профессионалам и самоучкам (сравним феномен «низовой» литературы).

Проследим процесс взаимодействия художественной самодеятельности и традиционного фольклора на примере репертуара народного фольклорного коллектива «Лобчанка» сельского Дома культуры Лунинецкого района.

Основан коллектив в 1984 году, в 1991 году ему было присвоено звание «народный». Его бессменным руководителем является Анастасия Ивановна Яковец. Анастасия Ивановна – народная певица, собирательница народных песен, описаний обрядов, их интерпретатор, автор и талантливый исполнитель различных баек из народного быта. Многие годы она собирает фольклорно-этнографический материал, систематизирует его по циклам и творчески синтезирует в инсценировках соответствующих праздников и обрядов. Собранный эмпирический материал постоянно дополняется и уточняется. Анастасия Ивановна – активная участница районных, областных, республиканских, международных фольклорных праздников и фестивалей [3; 4]. Деятельность коллектива «Лобчанка», которым она руководит, направлена на изучение местного (аутентичного) фольклора, возрождение народных традиций, обычаев, обрядов. Главными целями деятельности самодеятельного коллектива, как нам рассказала Анастасия Ивановна, являются восстановление, сохранение, развитие и распространение белорусской народной культуры.

В творчестве этого коллектива отражаются различные аспекты жизни народа, прежде всего лобчан. Вместе с тем творчество коллектива воздействует на жизнь людей посредством искусства, трансляции традиций. Песни и байки «Лобчанки» стали не только неотъемлемым элементом культуры деревни, но и всей страны. Важно, что со сцены звучит диалектная форма языка. Диалект, на котором исполняются произведения, члены коллектива называют «лобэцкаю моваю». Вот, что о родном языке говорит Анастасия Ивановна: «*Шчо нэ сэльцэ, то словцэ, шчо хуторок, то говорок... Ліпі напіцца водыцы з роднай крыныцы, чым за морэм віна*» [1, 12].

Нам удалось записать на этом дыалекте различные фольклорные произведения, среди которых – имеющее рифмованную концовку предание о происхождении деревни Лобча:

«Шоў пан Іван чэрэз ліс. І пунаў ён на полянку. Понравілася яму та полянка. Рашыў Іван, шчо тут будзе стаянка. Збудоваў хатку, розжыўся, сям'ёй расплодзіўся. Стаў ужо на полянцы хуторок. Зазвучаў у лісі полескі говорок. Далей розжывалыся, ліс корчувалы. Жанылыся, кохалыся, діті народжалыся. Стало ўжо сэльцэ. Ходіць пра яго слава, добра сэльцэ, шчо асноваў тэ сэльцэ пан Іван, шчо голова, як кочан: потылыцы няма, шчытай адін лоб, любіць ён піць чай, а чаю ў нас няма, толькі адін квас. Вось адкуль пайшло названне сэла ў нас» [*1].

Мы узнали, что местных жителей называют «совами». Вот как это в поэтической форме интерпретируют участницы коллектива «Лобчанка»:

«Шлы раз хлопцы болотом і гразь топталы постолом, нэ чоботом. Сіна накосылы і пташку таку хорошу зловылы, сама лохмата, а вочы лупаты, у лозі сэдзіла, прамо ў душу глэдзіла, страшно ў рукі ўзяты, а хочацца людям показаты. От і ўзялы за крыла, шчоб нэ ўкусыла. Самы шлы бродкамы, а сову за крылы вэлы кладкамы, а насустрыч люды з чужога сэла: “Эй! А чаго-то ў вас у такуй пашані сова?” І лобчан моіх абсмэялы. З тых пур нас совамы прозвалы. А на мэнэ, як скажуха «сова», то моя нэ болыть голова і нэ злюся я ні на кого, бо хорошая ж пташка. Ей Богу!» [*1].

От участников коллектива записана сказка, в основе которой – традиционный фольклорный сюжет о приключениях долгожданного ребёнка деда и бабы:

«Жылі-былі дід з бабою. Удвох яны прожывалы, а дітей ніяк нэ малы. Баба вельмі перажывала. Кажа: “Дід, прынэсі мні поліцэ. Я яго буду колыхаты, пра тое, шчо ў нас е дитятка буду думаты”. Дід бабу послушав, прынес поліцэ. Баба поліцэ ў колыску položыла, колыхала, колыхала, а дід кажа: “Баба, я ўжо істы хочу, ты б шчо-нібудзь сварыла!”. Баба кажа: “Добра, сядзь за мэнэ колышы”. Дід сэдыть і колыша: “Люлі-люлі целешыку, пока бабка наварыть кулешыкоў”. А дід глянуў: і ручка появілася. Дід як не замячае, далей колыхае: “Люлі-люлі целешыку, пока бабка наварыть кулешыкоў”. З’явілася ручка другая, а затым і ножка, і другая, вылезла галоўка і з’явіўся хлопчык. О!!!... Баба як узнала, чуть у обморок нэ ўпала. Радуюцца ўдвох! Нэ знають, дэ того хлопчыка посадить, чым угостить. Ну вось накормылы яго, напоылы, апрапулы, а ён кажа: “Я ваш сыноч Іванко, буду вам помогаты, вашу старосьць шановаты”. Хоть трохі побудзь, а расте нэ по дням, а по часам. Ды кажа:

– Мамо, папо, я пойду на возера, вам рыбкі наловлю.

– Сыночак, ты ж маленькі, побудзь яшчэ дома, дай мы трохі на тэбэ налюбуюся!

– Нет, пойду рыбу ловыть!

Нэ ўпросылы, нэ ўгаворылы, торбочку далі. Сіў Іванко ў лодочку, выплыў на сярэдзіну возера ды ловыть рыбку. Прошло ўрэмя, баба пошла да возера ды зове: “Іванко! Сыноч! Выглянь на беражок! Твоя мамка прышла, тобі істы прынесла!” Іванко выглянуў, яго мама накормыла, напоыла ды пошла дадому. А почула пра гэту ведьма, прышла да возера і крычыть: “Іванко! Сыноч! Выглянь на беражок! Твоя мамка прышла, тобі істы прынесла!” Іванко думае: “Нэ! Гэта нэ моя мамка, у яе голас тонкі, звонкі!” Ведьма побегла да кузнеца: “Кузнец, кузнец, наточы мні язык, дам табе хліба ломец!” А кузнец вэльні баяўся яе, натачыў ведьме языка. Прышла ведьма да возера і крычыть маткіным голасам: “Іванко! Сыноч! Выглянь на беражок! Твоя мамка прышла, тобі істы прынесла!” Іванко выплыў. А ведьма яго забрала ў мяшок! І дадому панесла! Нэсла, нэсла, стомылася, сіла, а потым і прылегла. А Іванко ножык маў! Дырку прорызаў, вылез і толькі абы Бог яму даў ногі, побіг ён па дарогі. Зноў сідить на возеры, рыбку ловить. Нічога родітелям нэ прызнаўся: ні мамі, ні папі. Ведьма очухалася: німа Іванкі! Прышла ведьма і опят давай звать! А Іванко, мабыть, забуўся!

Ведьма яго забрала ў мешок і пабегла дамой. А там яе дочачка Галенка: “Бяры Іванка жар тушы, а я пойду гостей созывать”. Галенка ніч затопіла, ніч расколіла, хоча каб Іванко на лопату залез. А Іванко кажа: “Я нэ ўмею! Галенка, покажы!” Галенка на лопату сіла, рукі, ногі зложыла, а Іванка яе шуг, і ў печ! Запонкою закрыў, і яшчэ камнем прываліў. А сам чэрэз окно вылез і залез на высокі-высокі явар. А тут ведьма з гасцямі прышлы. Стукалы, стукалы, а Галенка нэ адкрывае. Дверы яны выламалы, мяса дасталы, з’ілы, чэрэз окно кості повыкідалы, на костях кочаюцца ды яшчэ і прыказваюць: “О! Наілыса Іванчыного мясца!” А Іванко крычыць: “Нэ Іванчыного мясца наілыса, а Галенчыного!” Ой!... Ведьма як глунула, разозлылася, схватіла сякіру і сячэ-сячэ того явара. Явар шатаецца, а тут гускі ляцяць. Іванко просіць: “Гускі-гускі, дайте по пярэньцы, я з вамі полячу!” Той і кінулі гускі по пярэньцы, а ў ведьмы сякіра зломалася. Зноў яна побігла да кузнеца: “Кузнец, кузнец, наточы мні топорэц, дам тобі хліба буханэц” Кузнец той бабы опяць спужаўся, растяраўся, наточыў ёй топорэц. Прыбігла ведьма і опяць сячэ. Ляцяць другія гускі, а Іванко ім: “Гускі-гускі, дайте по пярэньцы, я з вамі полячу!” А ведьма весь явар ссякла, ён яе і прыдушыў. А гускі скінулы пер’ечка, Іванко ўзмахнуў крыламі да паляцеў прамо да сябе на двур. І нэ пошоў у хату, а на двуры драўца сячэ ды гусок пасе, а баба ж блінцы пячэ. А на ганку сучачка: “Гаў-гаў, бабка, дай блінца, твой Іванко на двуры драўца сячэ, гусок пасе!” А бабка: “Што ж ты мою душу разрываеш, можа Іванкі даўно ўжо на белым свеце няма!” А сучка зноў заліваецца: “Гаў-гаў, бабка, дай оладко, твой Іванко на двуры драўца сячэ, гусок пасе!” Бабка хатела чапляей яе. Аднак вышла ва двур, і праўда: Іванко дровы сячэ ды гусок пасе. А яна тых гусок у хліў, а Іванку за стол, а гускам зярна, пшаніцы да чыстаю вадіцы. А Іванку з дідам блінцоў ды мяса, а там кості, прыходзьце да іх у гості. Яны і зараз пожываюць, мёд, піва попівваюць» [*1].

Кроме сказок, в репертуаре коллектива «Лобчанка» есть много высокохудожественных песен, среди которых – календарные («Ой, калі ж той вечар», «Пара, маті, жыта жаті», «Жыта ў полі»), беседные («Кажуть, гора той не мае...», «Чэша хлопец кудры», «Чумак на скрыпцы йграе», «Мая тэшча пераборліва»), колыбельные, например: «Лю-лі, лю-лі, лю-лі, // Пайшоў кот на дулі, // Пайшоў кот у лясок, // Набраў там грушак, // Буде грушы паядаць, // Майго Вольку калыхаць».

От исполнителей коллектива мы слышали древние песни, которыми сопровождается обряд «Куста» («Ой, былі мы ў вялікаму лісе», «Прывялі мы Куста»....), например:

«На другі дэнь Труйцы, // На вэлыкое свято, // Собралоса тут ды жонок богато. // После Пасхі, ды на сэмой нэділе // Ды сплэлы вэночка для молодой дявчыны. // Повэдэмо Кусту от хаты до хаты // Ды будутъ нам люды здорovia жадааты, // А нашаа Куста молодая, вэсёла... // Будэм водыты до самого вэчора. // А ў нашаа Кусты ды хорошая урода, // Трэба нашай Кусты ды крыничная вода, // Трэба нашай Кусты ды пыты, істы даты. // Трэба нашай Кусты ды білую постіль слаты. // Прывэлы мы Кусту

*з вэлыкого клёну. // Дай жа нам, пане, хотя бы золотого... // Привэлы мы Кусту з зэлынэнького бэзу. // Дай жа нам, пане, хотя б на одэжу. // Привэлы мы Кусту з зэлэною бэлынкi, // Дай жа нам, пане, хоть на горылку. // Шчо дають, тэ бэрэм // У нашым кошы лиш бы было от душы. // А у нашого пана хорошэнько на двуры // Стоить чэрышэнька по коліннечко у воді // А з тоі чэрэшні соловэй вылетае, // А яго пер'ешко по подлозечку ззяе» [*1].*

Нами зафиксировано и описание обряда «Куста». На второй день Троицы девушки или женщины украшают одну из своих сельчанок – Кусту – кленовыми и берёзовыми ветками, надевают на голову венок из кленовых или берёзовых веток и водят по деревне. Поют обрядовые песни, дарят односельчанам веточки клёна с костюма Кусты, желают хорошего урожая и счастливой жизни. Хозяева встречают гостей на пороге украшенного берёзовыми ветками и листьями аира дома, отдаривают салом и пивом, хлебом и сыром, мёдом и сырыми яйцами. Посетив все дома в деревне и раздарив весь костюм Кусты, женщины собираются у воды – реки или озера – и всю ночь отмечают праздник песнями и танцами. Мужчины могут участвовать в этом обряде только в качестве музыкантов.

В сценической интерпретации, кроме народного обряда «Ваджэнне Куста», участниками коллектива поставлены: «Гуканне вясны», «Купалле», «Зажынкi на Пятра», «Дажынкi», «Каляды», «Шчадрэц», «Вяселле», «Вячоркi» и другие.

Одним из наиболее «молодых» песенных жанров, который исполняется коллективом «Лобчанка», являются частушки, большая часть из которых – любовные, преимущественно от имени девушки или молодки, например: «*Ой там, на мосту, // На мосту-мосточку, // Подміргнула одному: // Прыходзі на ночку!»*; «*Ой там, на мосту, // На кірпічному, // Подміргнула одному я сімпоцічному*»; «*За мостом стоіць больніца, // Я пойду туды лечыцца, // Дохтор скажа: «Псіхбольна», // Семерох люблю одна!»*; «*А як була я молодая, то була я рiзва, // Чэрэз хату по канату до мілого лізла*»; «*А ў болоце, у воды журавіна спіе, // Міне водны поцалуе, а чатыры мліе*» [*1].

Отметим, что коллектив «Лобчанка» является участником международных фестивалей фольклора (г. Пинск, 1994), искусств «Славянский базар в Витебске» (2000), республиканских праздников «Вялікдзень» и «Каляды» (г. Минск, 1993–2003), областных и районных праздников и фестивалей. Выступал в телепередаче «Запрашаем на вячоркi» [3].

Как видим, некоторые традиционные формы фольклора сохранились в силу того, что народ, несмотря на распространение других образцов культуры, сохранил элементы мифопоэтической картины мира, традиционные элементы жизненного уклада. Фольклорные произведения в настоящее время ещё бытуют в деревне. Они хранятся в памяти талантливых народных исполнителей и актуализируются в характерных для них традиционных условиях. Эти произведения вместе с самодельными и авторскими исполняются во время концертов и смотров народного художественного творчества. Вместе с тем можно констатировать некоторые качественные изменения форм бытования традиционного фольклора.

Художественная самодеятельность является одним из факторов сохранения и популяризации традиционного фольклора и в определенном смысле средством трансляции традиционных, устойчивых элементов фольклора. Несмотря на то, что фольклор находится в постоянном движении и саморазвитии, его каноны, типы, модели, образы, темы, сюжеты, формы сохраняются, и, не в последнюю очередь, благодаря деятельности таких коллективов, как «Лобчанка».

ПРИМЕЧАНИЯ

*1. Записано автором в д. Лобча Лунинецкого района Брестской области от коллектива «Лобчанка».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бандарэнка, Г.* Настасся з палескай Лобчы / Ганна Бандарэнка // «Культура». – 2006. – 30 верас. (№ 39).
2. *Емельянов, Л. П.* Фольклор и художественная самодеятельность / Л. П. Емельянов. Ленинград, 1992.
3. *Ліцьвінка, В. Дз.* Лабчанскі народны фальклорны калектыў «Лабчанка» // Беларускі фальклор: энцыклапедыя: в 2 т. Т. 2. Мінск, 2006.
4. *Ліцьвінка, В. Дз.* Якавец / В. Дз. Ліцьвінка // Беларускі фальклор: энцыклапедыя: у 2 т. Т. 2. Мінск, 2006.
5. *Михайлова, Л. И.* Народная художественная культура / Л. И. Михайлова. М., 2001.